

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Ладаница

Е.Г. Щурина

В 1924 году в числе драгоценной утвари поступила в музей из Кирилло-Белозерского монастыря ладаница в форме пятиглавого храма, грани которого украшены красивым чеканным растительным орнаментом. На ее крышке, в подножии барабанов, выгравирована в две строки надпись вязью: «ЛЕТА// СРІІ (7118) ГОДУ // ОКТЯБРЯ/ ЗДЕЛАНА СИЯ// //ЛАДОНИЦА ВЪ ДОМЪ// ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ //И ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА КИРИЛЛА// ПО БЛАГОС // ЛОВЕНИЮ ИГУМЕ // НА/ МА// ТОЕЯ КИРИЛОВА// МОНАСТЫРЯ».

Известно, что в начале XVII века искусными «пришлыми» мастерами были обложены серебром несколько святых образов в храмах Кирилло-Белозерского монастыря. В это время появились великолепные оклады на иконах с изображением Богоматери и преподобного Кирилла. Документы упоминают имя одного из мастеров — серебряника Нехорошево. Долгое время исследователи приписывали ему авторство изготовления этой изящной ладаницы. Однако в монастырских описях XVII—начала XVIII века ладаница не упоминается. Впервые ее появление в монастырской ризнице фиксирует Опись 1773 года. Согласно источнику, в 1767 году она в числе драгоценной церковной утвари была привезена с московского Афанасьевского подворья Кирилло-Белозерского монастыря. Можно предположить, что ладаница, выполненная в 1609 году, явилась работой неизвестного московского мастера.

Кирилло-Белозерский монастырь имел обширные духовные, экономические связи с другими городами Руси. Во многих из них у монастыря были свои подворья. «Подворье — это жилая местность в городе, преимущественно в столице, составляющая собственность монастыря, которое имеет целью сбор в пользу монастыря пожертвований и доходов». Одно из самых древних и самых известных было Кирилловское подворье в Московском Кремле. Первое упоминание о нем относится к 1563 году. Подворье находилось недалеко от Фроловских ворот (ныне Спасская башня) при Афанасьевском монастыре, возникшем при бывшем здесь храме святого Афанасия Александрийского, от которого и получил свое наименование. В 1770 году, в связи с принятым решением о строительстве Баженовского дворца, Кирилловское подворье в Кремле было упразднено. В 1776 году его разобрали. На месте подворья и расчищенных других дворов образовалась обширная площадь. Церковная утварь была вывезена в Кирилло-Белозерский монастырь. Далеко не все драгоценные предметы, поступившие с подворья в Кирилло-Белозерский монастырь, сохранились. Значительная часть ветхого серебра не избежала переплавки. Из переплавленных венчиков с древних икон были сделаны в 1770-е годы дарохранительница, запрестольный крест, рипиды и некоторые оклады на иконы. В настоящее время из драгоценных вещей, поступивших в Кирилло-Белозерский монастырь, кроме ладаницы, известен серебряный восьмиконечный крест, явившийся вкладом «черного попа» Никона Яковлева в 1660 году, и чарка с резными изображениями мифологических птиц, пожертвованная в 1628 году Никифором Ивановичем Шипулиным, дьяком патриарха Филарета, отца Михаила Федоровича Романова. Имя Никифора Шипулина (в иночестве Никодима, принявшего постриг в 1640-е годы в Афанасьевом монастыре) не раз упоминается в числе щедрых вкладчиков Кирилловой обители. В 1641 году он стал заказчиком росписей Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря, выполненных городовым царским иконописцем костромичом Любимом Агеевым «со товарищи». Предположительно, Никифор Шипулин вместе со своим сыном изображен в росписи собора в композиции, созданной на тему одного из псалмов. Помимо

финансирования иконописных работ, Никифор Шипулин одаривал монастырь изумительными по красоте и тонкости работы ювелирными изделиями. После закрытия Кирилло-Белозерского монастыря (1924) несколько вещей через Музейный фонд поступили в собрания других музеев. Так, коллекцию декоративно-прикладного искусства музея Великого Новгорода пополнили его вклады: трехстворчатый складень середины XVI века, крест наперсный рубежа XVI–XVII веков. Никифор Иванович Шипулин скончался в 1652 году в Москве, погребен на соборной паперти Кирилло-Белозерского монастыря.

Ладаница — одна из немногих предметов, изготовленных в период жесточайшего в своей истории испытания для страны — Смутного времени. В этот неспокойный период монастырь достойно выдержал шестилетнюю осаду воровских отрядов, привлеченных к стенам северной обители слухами о ее несметном богатстве и хранимой в монастыре части государственной казны. С 1606 года игуменом Кирилло-Белозерского монастыря был Матфей. В 1610 году по его приказу и «по приговору соборных старцев...около монастыря почивали город и стены вверх добавляли» местными каменщиками. В 1612 году под руководством игумена монахи и укрывшиеся в монастыре местные жители отбили несколько хорошо организованных приступов неприятеля. Своими патриотическими действиями Матфей завоевал большое доверие со стороны духовной и светской власти. В 1613 году его пригласили в Москву для избрания нового царя. 7 февраля 1615 года состоялась хиротония Матфея во епископа Казанского и Свияжского с возведением в сан митрополита. Скончался он 13 января 1646 года.

Погребён в кафедральном соборе города Казани.

В Смутное время Кириллов монастырь терпел суровые лишения, рушилось десятилетиями наложенное хозяйственное благополучие. В первую очередь решались вопросы, связанные с продовольственным снабжением и укреплением обители. Летописи позволяют восстановить не только военные события, развернувшиеся на территории Белозерья, но и раскрывают некоторые детали, связанные с хозяйственной деятельностью игумена Матфея. Благодаря им, становится известно, что игумен не раз отлучался из монастыря и совершил поездки в Москву. Особенно опасным оказался его отъезд в 1614 году: игумен по пути в столицу был ограблен воровскими людьми. Возможно, появление ладаницы было связано с очередным выездом игумена Матфея из монастыря и получением от царя Василия Ивановича Шуйского похвальной грамоты, зачитанной братии обители в августе 1609 года. Царь благодарил в ней «за усердие монастырских людей к престолу» и обещал за их службу пожаловать «великим жалованьем».